

Специалисты по древней русской литературе хорошо знают, что именно В. П. является главным организатором и вдохновителем всех трех наиболее крупных коллективных историй древней русской литературы, созданных в 40—50-х годах в Институте русской литературы АН СССР, а также единственной в своем роде попытки 1953 г. создать историю русского фольклора XI—XVII вв. Я имею в виду первый том трехтомной (последний том не вышел) «Истории русской литературы» под главной редакцией В. А. Десницкого, первые два тома (второй том в двух частях) десятитомной «Истории русской литературы» Института русской литературы АН СССР, первую часть первого тома трехтомной «Истории русской литературы» под редакцией Д. Д. Благого, а также первый том коллективного труда — «Русское народное поэтическое творчество» в издании Института русской литературы АН СССР.

Во всех этих изданиях под руководством именно В. П. создавалась общая концепция историко-литературного и историко-фольклорного процесса X—XVII вв., вводилась своя периодизация, решались все «сквозные» проблемы, которые должны были охватывать отдельные главы и определять общий характер изложения и трактовки материала.

Все три истории древней русской литературы имеют во многом общие принципы построения и развивают единую концепцию.

Прежде всего, отметим детальную периодизацию историко-литературного процесса, основанную в значительной мере на периодизации общесоциологической. Во-вторых, все три истории русской литературы в своем построении в основном выдвигают на первое место исторические жанры, и в частности летопись. Именно исторические жанры дают четкие границы смен идей и стилей и позволяют более точно датировать связанные с ними другие памятники литературы. В-третьих, во всех трех историях древней русской литературы В. П. придает очень большое значение полноте охвата материала, включению новых произведений, пересмотру традиционно сложившегося репертуара памятников, обычно включавшихся в общие курсы в XIX в. и в начале XX в. В-четвертых, историко-литературный процесс увязан в историях древней русской литературы с историей русской культуры в целом. В первые две истории литературы, помимо общеисторических введений, включены специальные разделы по истории древнерусского искусства, позволяющие рассматривать движение литературы синхронно с движением других искусств. Но самое главное — в общей концепции истории литературы уделено очень большое внимание роли народа и роли народного творчества в создании памятников литературы.

Как бы ни были велики эти концепционные достижения, сделанное в историях литературы В. П. считает недостаточным. Так, по поводу изображения роли фольклора в десятитомной «Истории русской литературы» В. П. пишет: «Значительно, как видим, расширив выводы о роли фольклора в процессе становления и дальнейшего развития древнерусской литературы, и этот итоговый обзор не придал должной глубины как постановке самой проблемы соотношения литературы и фольклора в древней Руси, так и конкретной разработке этой проблемы. В большинстве случаев авторы статей об отдельных памятниках дают лишь перечень примеров прямого соприкосновения литературы и устной поэзии, не касаясь вопросов сравнительного изучения их мировоззрения и художественного метода».¹⁷

Только временной и вынужденной считает В. П. и принятую ею историческую периодизацию. Она так характеризует перестройку периодиза-

¹⁷ ТОДРА, т. VIII, стр. 37.